

В горных хребтах лежала таинственная долина, где соприкасались границы Великого Янь и Великого Чжоу, которую называли 'Долиной прорицателя'. Те в Цзянху знали только, что прорицатель был необыкновенным человеком, который пришел из этого места. Люди слышали только название долины, но никогда не были там сами.

Одни говорили, что в этом мире нет такой долины. Другие говорили, что его окружали ядовитые миазмы, так что никто из вошедших не мог выйти живым. Поэтому вполне естественно, что никто не мог войти в нее.

Было и другое мнение, что вокруг долины должны быть странные и экзотические ловушки и образования. Ни один обычный человек не мог пройти их, поэтому никто не мог найти вход в долину и взглянуть на эфирный дворец внутри.

.....

Панг Сяо сидел на складном табурете перед соломенной хижинкой, расположенной глубоко в горах на пересечении границ Великих Чжоу и Янь. Он смотрел на очень красивого молодого человека перед собой. Как ни странно, молодой человек был одет в залатанный и заштопанный халат. Панг Сяо принял предложенную грубую деревянную чашку, сделал глоток и немедленно выплюнул два стебля чайного листа.

"В конце концов, ты ученик прорицателя! Твой хозяин-дьявол, жадный до богатства, но ты - скупой призрак, который даже не может зажечь дополнительную лампу! Почему из твоей школы выходят все эти странные люди? И что это за паршивые чайные листья?? Людям действительно можно их пить?"

Панг Сяо с большим презрением опустил деревянную чашу и ткнул пальцем в бесплодные окрестности, соломенную хижину, редкий бамбуковый забор и недавно удобренный огород.

"Это богатство предсказателей?? Если бы те, кто живет во внешнем мире, знали, как бедняки живут в долине, и что такой великий учитель как ты ходит в заплатках, они, вероятно, умерли бы от смеха!"

Му Цзинху равнодушно посмотрел на Панг Сяо, наливая высмеянный грубый чай в свою собственную деревянную чашку. Он медленно отпил глоток и заговорил медленно, ровным голосом. "Мой учитель не признает, что я ее ученик. Она только позволяет мне называть ее 'боевой друг'."

Это было впервые, когда Панг Сяо услышал это. Это было интересно. "О? Почему твой хозяин не признает тебя? Это потому что ты дурак или потому что слишком бедный?"

Му Цзинху сделал еще глоток и прислушался к вкусу чая. "Когда гроссмейстер взял моего мастера в ученики и попытался передать свои боевые навыки, мастер был слишком ленив, чтобы учиться. Гроссмейстер пытался передать медицинские навыки, но мастеру было лень учиться. Гроссмейстер пытался передать даосские учения, но мастер был слишком ленив, чтобы учиться. Мастер был готов выучить лишь немного фэншуй, сказав, что этого будет достаточно, чтобы прокормиться."

Молодой человек опустил голову. “Гроссмейстер сказал, что с темпераментом мастера у нее будет талант создавать проблемы в мирском мире. Поскольку она была слишком ленива, чтобы учиться самообороне, он подобрал меня с улиц и передал мне свои боевые искусства и медицинские навыки. Сначала я назвал гроссмейстера ‘мастером’, но он оттолкнул меня к моему мастеру. Он сказал, что учит меня только для того, чтобы я мог защитить ее, и что она мой учитель. Мои боевые искусства и медицинские навыки спасли ей жизнь.

“И поэтому я назвал ее ‘учитель’, но она чувствовала, что я был проблемой и отказывалась признать, что я ее ученик. Она сказала мне позвонить ее воинственному дяде, и что если гроссмейстер возьмет другого ученика в будущем, я буду учеником этого ученика.”

Хузи был ошеломлен этой информацией, даже не заметив, что он сжевал стебли чайного листа в кашу. Панг Сяо, однако, залился хохотом.

“Это похоже на то, что сказал бы предсказатель. Но в принципе ты не так уж и плох, если не считать того, что ты слишком толстый, слишком честный, немного глупый и слишком скупой. Из-за этого твой мастер не признает тебя?”

Му Цзинху поднял голову и ответил после долгой паузы. “Ты так во многом ошибаешься. Не удивительно, что мой хозяин не хочет иметь с тобой ничего общего.”

“Хех!” Принц снова прыснул от смеха.

Хузи тоже усмехнулся. “Значит, мастер сэра Му взял другого ученика?”

Молодой человек честно покачал головой. “Я не знаю. Мастер - очень загадочная личность. Я не видел его много лет.”

Смех Панг Сяо иссяк со вздохом. “Болван, я здесь, чтобы заключить пари.”

“Я знаю, хитрая Лиса. Иначе вы двое не стали бы меня искать. Му Цзинху поставил свою чашку. “Но я помогаю вам в последний раз.”

“Хорошо, даю тебе слово.”

“Ты - лис. Ты слишком скользкий. Я тебе не доверяю. Му Цзинху достал из рукава половину листа бумаги и нацарапал записку. “Отпечаток руки.”

Панг Сяо молча посмотрел на клочок бумаги. “Раз уж вы хотите записать это в письменном виде, не могли бы вы взять лист бумаги получше?” И все же он взял в руку листок и спрятал его.

Это, наконец, успокоило Му Цзинху, и он положил остаток бумаги обратно в рукав. “Хорошо, что случилось?”

“Болван. Я хочу попросить тебя защитить кое-кого для меня. Кто-то очень важный для меня. Защищай ее, пока я не смогу сделать это сам.”

Молодой человек кивнул и не спросил, кого этот человек обидел, почему он должен был защищать его до того момента, когда Панг Сяо не сможет сделать этого сам. Еще меньше он думал о том, какие неприятности ему может принести этот договор. Он только кивнул в знак согласия.

“Как его зовут и где он живет?”

“Ее фамилия Цинь, по имени Инин. Ей пятнадцать лет, и она живет в поместье Маркиза Анпина в столице Великого Янь. Она официальная дочь Маркиза Анпина, Цинь Мэна, и занимает четвертое место в семье.”

“Женщина?” наконец удивился Му Цзинху.

Панг Сяо кивнул с улыбкой. “Да, в будущем она будет моей женой.”

“О. Му Цзинху кивнул. “Еще одна лиса.”

Панг Сяо снова взревел от смеха.

.....

Никто в столице Великого Янь понятия не имел о действиях Панг Сяо в городе Лян. Между тем, императрица была в ярости, услышав доклад евнуха.

Она разбила все, что попало ей под руку. Это было грандиозное шоу ярости. В мгновение ока, ее Парящий Дворец Феникса выглядел так, будто через него прошли бандиты. Пол был покрыт осколками фарфора, а горшки с коралловыми украшениями опрокинуты. Повсюду валялись раскрытые шкатулки с драгоценностями. Нити большого жемчуга были порваны, а жемчуг катался на полу.

Слуги тряслись и дрожали, сгорбившись, опустившись на колени, смертельно боясь, что гнев императрицы обрушится и на них. Даже после всего этого, ярость в сердце императрицы нисколько не утихла. Она пнула молодого евнуха с такой силой, что он упал на землю.

“Проклятая предсказательница! Как она смеет меня обманывать! Императрица плюнула сквозь зубы.

Евнух попытался умиротворить ее тихим голосом. “Не сердитесь, ваше величество. Возможно, у предсказателя есть другие дела, и он уехал в короткую поездку. Она может вернуться через несколько дней. Ты знаешь, какими загадочными могут быть такие люди. Кроме того, она все еще должна произвести Божественную пилюлю для императора. Она не осмелится пропасть надолго.”

“Я с нее шкуру живьем спущу, если она осмелится вернуться!”

“У Вашего Величества грубые уста, но мягкое сердце. Евнух улыбнулся. “Ты все еще волнуешься об императоре, даже если хочешь освежевать эту предательницу живьем, нет? Не сердись. Государственный деятель сказал, чтобы ты не спешила. Будь спокойна, он составит список всех тех, кто осмеливается тебе не угодить. Ты любимица императора и свет в очах государственного деятеля! Ничего у них не получится! Зачем тебе тратить свои нервы на злость на них?”

Евнух служил императрице много лет и знал, что она гордится двумя вещами. Быть Цао и быть императрицей. Эти утешительные слова упомянули о двух ее самых заветных качествах, мгновенно подбодрив ее.

“Ты старик, но у тебя всегда такие сладкие слова. Императрица вздохнула. “Забудь об этом,

пусть кто-нибудь приберется здесь. Император наверняка скоро придет. Мне нужно освежить свой макияж и наряд.”

“Хорошо, этот слуга сделает это немедленно.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/446740>